

Пресуществленіе Святыхъ Даровъ въ таинствѣ Евхаристіи.

Едва ли какое-либо другое слово, послѣ *δμοούσιος*, вызывало столько споровъ и разногласій въ богословской литературѣ, какъ терминъ *пресуществленіе*. Въ XVI, XVII и XVIII вв., — эпоху развитія протестантизма и его борьбы съ католичествомъ, — по вопросу о пресуществленіи писались многочисленные, нерѣдко очень обширные ¹⁾, трактаты, гдѣ противники (католики и протестанты) всячески изошрялись доказать правоту своего воззрѣнія на таинство Евхаристіи. Литература по этому вопросу собранная у Госпиніана ²⁾ и Кислингя ³⁾, автора XVIII ст., поразительна по своему обилію. — Сущность всѣхъ споровъ сводилась къ одному: было ли въ древней церкви ученіе о пресуществленіи или нѣтъ. Католики, конечно, стояли *за*, протестанты — *противъ*. Протестанты во главѣ съ Лютеромъ доказывали, что ученіе о пресуществленіи — явленіе позднѣйшее, неизвѣстное церкви первыхъ XI вв., и что самый терминъ, выражающій это понятіе (*transsubstantatio*), появился лишь послѣ отдѣленія западной церкви отъ восточной ⁴⁾. При этомъ, по воззрѣнію протестантовъ, поня-

¹⁾ Для примѣра укажемъ на громаднѣйшіе труды: *Petri Martyri Vermilii Florentini. Defensio doctrinae Veteris et Apostolicae de sacro sancto Eucharistiae sacramento adversus Stephanum Gardinerum*. Tiguri. 1551, и *Rud. Hospiniani. De origine et progressu controversiae sacramentariae de coena Domini inter Lutheranos, ubiquistas et orthodoxos ab anno Christi 1517 usque ad annum 1602 deducta*. Tiguri. 1602

²⁾ См. *op. cit.*

³⁾ См. *Rud. Kieslingius. Historia concertationis graecorum latinorumque de transsubstantiatione in sacrae euchar. sacramento*. Lipsiae. 1754.

⁴⁾ Лютеръ (*Lib. de captiv. Babil. cap. 1*) неоднократно утверждаетъ, что *пресуществленіе* есть изобрѣтеніе Фомы Аквината и его послѣдователей.

тіе и терминъ пресуществленіе стоятъ въ тѣсной, неразрывной связи: появленіе перваго (понятія) немедленно же вызвало и появленіе втораго (термина).

Вооружаясь противъ римско-католическаго ученія о пресуществленіи Св. Даровъ, протестантизмъ вмѣстѣ съ тѣмъ затрогиваетъ и церковь православную, которая въ данномъ вопросѣ согласна съ церковью Латинскою. Въ виду этого православные съ давнихъ поръ и на соборахъ, и въ своихъ символическихъ книгахъ, и въ частныхъ сочиненіяхъ старались опровергнуть заблужденіе протестантовъ. Въ нашей русской богословской литературѣ вопросъ объ Евхаристіи вообще и пресуществленіи въ частности получилъ усиленную разработку въ послѣдніе 2—3 года. Мотивомъ послужило старокатолическое движеніе и выдвинутый имъ на очередь вопросъ объ Евхаристіи. Русскія изслѣдованія о пресуществленіи ведутся въ двухъ направленіяхъ, богословско-философскомъ и догматико-историческомъ. Выразительницами перваго направленія могутъ служить статьи гг. Керенскаго ¹⁾ и Гусева ²⁾, втораго—статьи г. Кириллова ³⁾. Первые изъ нихъ затрогиваютъ вопросъ о пресуществленіи съ его, т. ск., метафизической стороны: въ чемъ пужно полагать преложеніе, пресуществленіе евхаристическихъ элементовъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя. Г. Кирилловъ поставилъ собѣ иную задачу—изложить святоотеческое ученіе объ евхаристіи. Пока появилось въ свѣтъ лишь два его монографическихъ очерка: ученіе о таинствѣ Евхаристіи Іоанна Златоуста (Христ. Чт.) и Ефрема Сирина (Бог. Вѣстн.). Мы во второй части своего труда преслѣдуемъ ту же самую задачу, что и г. Кирилловъ, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что ученіе свв. отцевъ излагаемъ въ болѣе сжатой формѣ и по моно-

Петръ Мартиръ (Lib. contra Stephanum Gardinerum object. 128) виновникомъ появленія этого ученія считаетъ папу Иннокентія III и Лагеранскій соборъ (1215 г.). Іоаннъ Кальвинъ (Lib. 4 Institut. c. 17. § 17) говоритъ, что во времена св. Борнарта міру не былъ еще извѣстенъ догматъ о пресуществленіи. (См. у Bellarm. Disputat. T. III, de Eucharistia t. III, cap. XX).

1) См. Прав. Соб. 1897 г. февр

2) „Вѣра и Раз.“ 1897 г. Іюль, кн. 1; Хр. Чтен. 1897 г. Май.

3) См. Христ. Чт. 1896 г. т. I. Бог. Вѣстн. 1897 г. Сюда же можно отнести и вторую часть статьи Гусева (Инт. 1).

графически, а генетически, мысли одного св. отца поступающа въ связь съ мыслями другого. Поступаемъ такъ въ виду того, что у свв. отцовъ порядкомъ встрѣчаются общія мѣста, которыя взаимно поясняютъ другъ друга и дѣлаютъ болѣе доступнымъ ихъ пониманію. Далѣе, въ первой части своего сочиненія мы затронули и старались дать посильное разрѣшеніе еще одного очень важнаго вопроса, который, насколько извѣстно намъ, въ русской богословской литературѣ никѣмъ еще не подвергался изслѣдованію. Вопросъ этотъ касается исторіи самаго термина *пресуществленіе*, времени его появленія въ церквахъ западной и восточной и quasi—борьбы изъ-за него на востокѣ, о которой такъ много говорятъ и пишутъ протестанты. Разработка этого вопроса, по нашему мнѣнію, является не лишней въ нашей богословской литературѣ, вообще бѣдной изслѣдованіями по спеціальнымъ вопросамъ богословія.

ЧАСТЬ I.

Постепенная выработка термина *пресуществленіе*. Обстоятельства способствовавшія этому. Время появленія его въ церкви западной. *Μετουσίωσις* на востокѣ. Свидѣтельство о немъ въ письмѣ Михаила Палеолога. Флорентійскій соборъ и его значеніе въ общей исторіи спора по вопросу о пресуществленіи. Свидѣтельства о *Μετουσίωσις* у Геннадія Схолярія, Мелетія Пигаса, Гавріила Сепера, Максима Маргуниа, Петра Аркудія, Мелетія Сирига и Нектарія, патр. іерусалимскаго. „Исповѣданіе“ Кирилла Лукариса; его взглядъ на пресуществленіе и его значеніе въ послѣдующей исторіи *μετουσίωσις*: соборы Константинопольскій (1639 г.), Яссскій (1642), Іерусалимскій (1672) и Константинопольскій (1691 г.). Заключение къ первой части.

Терминъ *пресуществленіе* имѣетъ свою долгую и довольно громкую исторію. Зародился онъ въ мрачные вѣка схоластики, сильно заявилъ себя при вступленіи въ новую исторію и приобрѣлъ господствующее значеніе въ церквахъ латинской и православной въ послѣдніе два столѣтія. *Пресуществленіе* (*transsubstantiatio*, *μετουσίωσις*), если разбирать его филологически, значить: переходъ одного вещества въ другое, одной субстанціи въ другую. Такимъ образомъ, слово это довольно сложное. Первоначально и употреблялось оно не иначе, какъ въ описательной формѣ. Еще въ сочиненіи неизвѣстнаго автора „*de corpore Domini*“, сочи-

неніи, приписываемомъ Евсевію Эмиссенскому (VI в.) и написанномъ во всякомъ случаѣ не позже VII в., мы встрѣчаемъ такое выраженіе: *invisibilis sacerdos visibiles creaturas in substantiam corporis et sanguinis transmutat* ¹⁾. *In substantiam transmutat* есть ничто иное, какъ описательное выраженіе *transsubstantiat*—пресуществляетъ. Выраженіе, которое было рѣдкимъ явленіемъ въ VII—VIII вв., начинаетъ входить во всеобщее употребленіе въ X, XI и XII вв. Два обстоятельства способствовали этому: развитіе схоластики и ересь Беренгарія. Схоластика, какъ извѣстно, стремилась соединить, согласовать вѣру и знаніе, христіанское богословіе и философію Аристотеля. Отсюда неизбѣжнымъ слѣдствіемъ явилось внесеніе философскихъ терминовъ въ богословскій языкъ. Такія слова, какъ *субстанція*, *акциденція*, *объектъ* сдѣлались обычными въ схоластическомъ богословіи. На первыхъ порахъ, безъ сомнѣній, слова эти вошли и въ трактаты объ Евхаристіи, такъ какъ Евхаристія такого рода предметъ, гдѣ болѣе всего прилично встрѣтиться слову субстанція и акциденція. Въ самомъ дѣлѣ, древняя церковь учила (это мы увидимъ ниже), что хлѣбъ и вино въ Евхаристіи прелагаются (*μεταβάλλονται, μεταλοοῦνται, mutantur, transformantur, transelementantur*) ²⁾ въ тѣло и кровь Спасителя; другими словами: получаютъ другую сущность. Отчего же не выразить это философскимъ языкомъ? вмѣсто того, чтобы говорить: *mutantur in carnem et sanguinem* не сказать: *mutantur in substantiam carnis et sanguinis*?—схоластика такъ и сдѣлала. У латинскихъ писателей, начиная съ X в., мы уже рѣдко встрѣчаемъ древнія выраженія, объясняющія способ измѣненія евхаристическихъ элементовъ: они вытѣснены новыми. „*In Christi substantiam commutatur*“ (Fulbert Carnotensis X ст.), „*in substantiam carnis et sanguinis commutantur* (Lanfrancus XI ст.); „*mutatur panis substantia in aliam substantiam* (Anselmus XI в.)“, *substantiâ mutatâ, specie reservata* (Petrus Cluniacensis XII ст.)“,—вотъ обычныя выраженія схоластиковъ о способѣ преложенія, измѣненія евхаристи-

¹⁾ См. Bollan. T. III, 1 2, с. XXX, р. 289.

²⁾ Объ этихъ терминахъ подробности мы будемъ вести рѣчь ниже.

ческихъ элементовъ ¹⁾.—Вторымъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ установленію новой терминологіи, было появленіе ереси Беренгарія, которая надѣлала много шуму въ XI—XII стт. Беренгарій былъ предшественникомъ Лютера; онъ училъ, что въ Евхаристіи вмѣстѣ съ истиннымъ тѣломъ и кровью Христа находятся истинные же хлѣбъ и вино не преложенные, не пресуществленные. Въ свою пользу Беренгарій приводилъ нѣкоторыхъ древнихъ отцовъ, пользуясь ихъ терминологіей для выраженія своихъ еретическихъ мыслей, что было очень легко въ виду точности терминологіи у древнихъ. Отсюда являлась потребность выработать такую терминологію, въ рамки которой ужъ ни въ какомъ случаѣ не могло бы вмѣститься ученіе Беренгарія. Такой новой терминологіей и явилась терминологія схоластиковъ. Мы уже замѣтили выше, что описательные термины безъ ущерба могутъ быть замѣнены однимъ: *transsubstantiatio*. Къ нему и пришла схоластическая терминологія въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Кто собственно первый употребилъ слово: *transsubstantiatio*—въ точности неизвѣстно; но на IV Латеранскомъ соборѣ (1215 г.), при папѣ Иннокентіи III, мы встрѣчаемъ его уже санкціонированнымъ и признаннымъ всюю Римско-католическою церковью. Вотъ подлинный актъ собора съ словомъ *transsubstantiatio*: „In Ecclesia, idem ipso sacerdos et sacrificium, Iesus Christus, Cujus corpus et sanguis in Sacramento altaris sub speciebus panis et vini veraciter continentur; *transstantiatis* panis in corpus et vino in sanguinem, potestate divina, ut ad perficiendum mysterium unitatis accipiamus ipsi de suo, quod accepit de nostro“ ²⁾. Съ этого времени терминъ *transsubstantiatio* входитъ во всеобщее употребленіе въ Римско-католической церкви и на соборѣ Тридентскомъ получаетъ символическое значеніе, такъ какъ акты этого собора съ словомъ *transsubstantiatio* внесены въ число символическихъ книгъ Римской церкви.

Теперь на очереди стоятъ другой вопросъ: когда терминъ *пресуществленіе*—*μετουσίωσις*—появился въ церкви

¹⁾ U. Bellarmin. 1. III, l. III, c. XX. „*transsubstantiatio* probatur testimonio Patrum“. pp. 332—3.

²⁾ Acta concil. T. VII, c. 1, p. 17. Цит. изъ Kiesling'а: p. 119.

восточной? Есть одно свидѣтельство, которое говоритъ за то, что онъ былъ извѣстенъ восточнымъ христіанамъ еще въ XIII вѣкѣ. Императоръ восточной имперіи Михаилъ Палеологъ въ своемъ письмѣ къ папѣ Григорію X (въ періодъ Ліонскаго собора 1274 г.), перечисливъ всѣ таинства, которыя содержитъ церковь, останавливается послѣ на Евхаристіи и между прочимъ говоритъ слѣдующее: „священнодѣйствіе же Евхаристіи на опрѣснокяхъ совершаетъ она Римская церковь, могучая и учащая, что въ этомъ священнодѣйствіи хлѣбъ, въ тѣло, а вино въ кровь Господа Иисуса Христа *пресушествоалются* (*μετουσίωται*)¹⁾. Свидѣтельство Михаила Палеолога стоитъ совершенно одиноко во весь періодъ XIII—XIV вв. (1274—1450). Въ виду этого, да къ тому же какъ свидѣтельство человѣка свѣтскаго, а не представителя Церкви, оно особеннаго значенія не имѣетъ и не можетъ еще говорить за распространенность *μετουσίωσις* среди грековъ XIII вѣка. Весьма правдоподобно слѣдующее объясненіе появленія этого термина въ письмѣ Михаила. Михаилъ былъ на соборѣ Ліонскомъ: тамъ, безъ сомнѣнія, онъ слышалъ слово *transsubstantiatio* и, считая его правильно выражающимъ ученіе восточной церкви о таинствѣ Евхаристіи, употребилъ его въ своемъ письмѣ къ папѣ. Предположеніе протестантовъ (Covelius)²⁾, что слово *μετουσίωσις* было предписано папой Михаилу Палеологу или же послѣ попало въ его письмо чрезъ интерполяцію, совершенно ни на чемъ не основано. Едва ли заслуживаетъ вниманія и догадка Кислингя будто *μετουσίωσις*, заимствованное Михаиломъ съ Запада, впоследствии изгладилось изъ памяти грековъ, какъ слово чужое, варварское и было возстановлено лишь Геннадіемъ Схоларіомъ въ половинѣ XV вѣка³⁾: нечего было изглаживаться тому, чего не было.

Дальнѣйшую стадію въ развитіи термина (и самаго понятія) *μετουσίωσις* на Востокѣ, по мнѣнію протестантовъ, составляетъ флорентійскій соборъ (1439 г.). На соборѣ этомъ протестанты основываютъ широкія предположенія. Здѣсь-то, по словамъ ихъ, слово *μετουσίωσις* и было при-

¹⁾ Цит. изъ Kiesling. Op. cit. pag. 147

²⁾ См. у Kiesling. pp. 148—149.

³⁾ Ibid.

вито сознанию грековъ; на соборѣ о немъ велись шумныя споры и, хотя греки единогласно это слово отвергли, но всетаки шагъ, и притомъ шагъ рѣшительный, со стороны латинянь былъ сдѣланъ. Вотъ что говорить по этому вопросу Петръ Мартиръ: „послѣ того, какъ греки и латиняне согласились въ нѣкоторыхъ членахъ вѣры, папа захотѣлъ пойти дальше и принудить грековъ къ принятію ученія (*не только термина, но и ученія!*) о пресуществленіи, которое содержали латиняне. Греки воспротивились и не хотѣли разсуждать объ этомъ и никакими аргументами не могли убѣдить Латинянь, что отъ этого нарушается согласіе. Когда же акты собора должны были быть обнародованы, они сильно опасались, какъ бы объ этомъ тамъ не было сдѣлано упоминанія“ ¹⁾. Такое точно предположеніе высказываетъ и Хемницій ²⁾. Латинскіе же и полу-латинскіе (Mabillonius, Petr. Argudius) писатели, наоборотъ, рѣшительно утверждаютъ, что никакихъ споровъ о пресуществленіи на соборѣ не было, и что въ этомъ отношеніи между православными и латинянами было полнѣйшее согласіе; если же и спорили, то спорили лишь только о томъ, „какими словами совершается это несизреченное преложеніе“ ³⁾. „Наша задача по отношенію къ флорентійскому собору—выяснить теперь этотъ запутанный вопросъ. Такъ какъ главнѣйшимъ основаніемъ для протестантовъ служить „исповѣданіе“ Виссаріона Никейскаго, то къ нему мы прежде всего и обратимся. Въ подлинникѣ исповѣданіе это носитъ слѣдующее заглавіе: De sacramento Eucharistiae et quibus verbis Christi Corpus conficiatur ⁴⁾. Это заглавіе исповѣданія указываетъ и на главный предметъ его содержанія—рѣшеніе вопроса: при какихъ словахъ священнодѣйствующаго совершается

¹⁾ Petr. Mart. Vermilius. Tractat de Euchar. Tiguri 1558 г. pag. 201.

²⁾ Chemnitius. Examen Concil. Tridentini. Pars II, loc. IV, p. 36.

³⁾ Petr. Argud. De sacram. Euchar. L. III, c. II, p. 130.

⁴⁾ См. Patrol. Migne t. 161. Seria graeca pp. 492—526. Исповѣданіе было произнесено Виссаріономъ отъ лица греческихъ представителей собора и впервые издано Mabillon'емъ in Museo Italico (См. Aloisii Blandinii De vita et rebus Bissarionis. Patrol. Migne t. 161, p. XI).

Подлинность исповѣданія сильно залодозривается протестантами, но въ виду того, что о немъ сохранились многочисленные свидѣтельства, протестанты принуждаются признать ее (см. Kiesl op. cit. pag. 188, подстр.

освященіе, проложеніе евхаристическихъ элементовъ—хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя. Для безпристрастнаго читателя „Исповѣданія“ очевидно, что къ этому сводится вся задача Виссаріона, Протеставты, однако, думаютъ иначе. Kieslingius, напр. въ своихъ цѣляхъ подраздѣляетъ „Исповѣданіе“ на двѣ части, изъ коихъ каждая, по его мнѣнію, посвящена разработкѣ совершенно различныхъ вопросовъ: первая—вопроса о пресуществленіи, вторая—о словахъ освященія. Отдавая должную дань уваженія изобрѣтательности протестантовъ, мы тѣмъ не менѣе должны замѣтить, что основанія для ихъ предположеній слишкомъ шатки. Двѣ части въ исповѣданіи Виссаріона можно находить лишь въ томъ случаѣ, если за самостоятельную часть принимать введеніе. Но введеніе это настолько незначительно въ сравненіи со всею рѣчью, что за самостоятельную часть его можетъ считать лишь человѣкъ съ предвзятою мыслью. Въ *Patrol. Migne*, напр., введеніе занимаетъ всего лишь 6 страницъ, тогда какъ самая рѣчь 27. Далѣе. Задавшись цѣлію раскрыть ученіе о пресуществленіи, Виссаріонъ, очевидно, долженъ былъ бы раскрыть его съ возможною для того времени полнотою, обставить его вѣскими аргументами, показать грекамъ, что это не праздно измышленіе латинянъ, а изначальное ученіе церкви. Ничего этого мы не находимъ, даже ни разу мы не встрѣчаемъ во введеніи слово *transsubstantiatio*. Очевидно, такъ называемая протестантами первая часть „Исповѣданія“ Виссаріона составляетъ не задачу его рѣчи, а лишь только введеніе, въ которомъ Виссаріонъ приводитъ святоотеческое (блаж. Август., Злат., Дамаскина) ученіе о томъ, что хлѣбъ и вино не символы тѣла и крови Христа, а настоящія тѣло и кровь и только. О пресуществленіи ни слова. Въ самомъ исповѣданіи“ Виссаріонъ употребляетъ, правда, терминъ *transsubstantialitas* ¹⁾ (напр., *transsubstantialitatis panis in corpus et vini in sanguinem Christi*), но употребляетъ его лишь мимоходомъ, безъ всякой задней мысли, раскрывая свою основную идею—въ какой моментъ на литургіи совершается пресуществленіе. Такимъ образомъ, совершенно безосновательно мнѣніе протестантовъ, будто одною изъ за-

1) Въ болѣе употребительнаго *transsubstantiatio*

дачь „исповѣданія“ Виссаріона было раскрыть и внушить грекамъ ученіе о пресуществленіи. Ни на чемъ не основано также и другое ихъ предположеніе, будто по поводу рѣчи Виссаріона и вообще на Флорентійскомъ соборѣ былъ споръ о пресуществленіи между Латинянами и греками, которымъ подобное ученіе казалось варварскимъ и чуждымъ. Мы знаемъ, что изъ четырехъ пунктовъ равногласія на Флорентійскомъ соборѣ одинъ (второй) дѣйствительно касался таинства Евхаристіи; но споръ весь сводился къ тому, какими словами совершается пресуществленіе, и на какомъ хлѣбѣ должно совершать Евхаристію ¹⁾. О пресуществленіи же не было сказано ни слова — фактъ невозможный, если бы на самомъ дѣлѣ грекамъ не было извѣстно ученіе о пресуществленіи и впервые было предложено имъ лишь на Флорентійскомъ соборѣ, — фактъ невозможный, говоримъ, потому, что ученіемъ о пресуществленіи въ Евхаристіи затрогивается болѣе важный вопросъ, чѣмъ о прѣсномъ или квасномъ хлѣбѣ. Положимъ, протестанты думаютъ обойти и эту трудность. Ораторомъ со стороны грековъ, говорятъ они ²⁾, былъ Виссаріонъ Никейскій ³⁾, папскій угодникъ, прекрасно знавшій латинскій языкъ, тогда какъ остальные греки были не особенно свѣдуши въ латинской терминологіи. Весьма возможно, утверждаютъ протестанты, что Виссаріонъ, предавшись латинянамъ, поставилъ дѣло такъ, будто латинское слово *transsubstantiatio* выражаетъ то же самое понятіе, что и греческія *μεταβολή* и *μεταποίησις* и греки, не видя въ этомъ никакой опасности, приняли терминъ и особенно его не оспаривали. Не говоря уже о томъ, что это мнѣніе Кислингя противорѣчитъ уже разобранному нами взгляду Петра Мартина на характеръ соборныхъ преній, оно страдаетъ и другимъ недостаткомъ: предполагаетъ слишкомъ ужъ большую довѣрчивость у грековъ и полябіишее ихъ невѣжество. Со стороны грековъ на соборѣ были такія лица, какъ Маркъ Ефесскій и Геннадій Схоларій,

¹⁾ Объ этомъ именно спорѣ упоминаетъ и самъ Виссаріонъ, говоря, что Маркъ оспаривалъ его ученіе о времени пресуществленія. См. „Испов.“ Migne, pag. 501.

²⁾ См. у Kiesling. Op. cit. pag. 355.

³⁾ Не одинъ Виссаріонъ, но и Маркъ Ефесскій. См. Ист. Христ. церкви. Робертсона, пер. Лонухина, т. II, СИБ 1891 г. стр. 518

впослѣдствіи патріархъ Константинопольскій. Они во всякомъ случаѣ могли бы понять довольно не двусмысленныя выраженія Виссаріона о пресуществленіи и показать ихъ противорѣчіе православному ученію. Если же они не возражали, то, очевидно, потому, что самое ученіе Виссаріона о пресуществленіи считали вполне православнымъ.

Такимъ образомъ, весь (мнимый) споръ о пресуществленіи на Флорентійскомъ соборѣ есть ни болѣе ни менѣе какъ созданіе фантазіи протестантовъ и служить лишь иллюстраціей той ихъ предвзятой мысли, что ученіе о пресуществленіи изобрѣтено латинянами и ими уже передано восточной церкви, которая до XV вѣка объ этомъ рѣшительно ничего не знала (sic!). Оставимъ въ покоѣ эти гаданія протестантовъ и перейдемъ къ несомнѣннымъ свидѣтельствамъ въ пользу ученія и вѣры восточной церкви въ пресуществленіе.

Первымъ писателемъ восточной церкви, который ясно и опредѣленно раскрываетъ ученіе о пресуществленіи, при чемъ употребляетъ и самый этотъ терминъ, нужно считать Геннадія или Георгія Схоларія, патріарха Константинопольскаго (1453—1459 г.). Это былъ человекъ строго православный. По отзыву Халкондила ¹⁾, Геннадій вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ былъ однимъ изъ тѣхъ, кто на соборѣ Флорентійскомъ отвергъ ученіе латинянъ и послѣ не вступалъ съ ними ни въ какіе компромиссы. Намъ извѣстно его сочиненіе противъ латинянъ: „*περὶ τῆς τοῦ αἵου πνεύματος ἰλοοτάσεως δόξης*“ и его споръ съ латинянами о времени пресуществленія Св. Даровъ. Трудно, слѣдовательно, заподозрить Геннадія въ заимствованіи у латинянъ ученія о пресуществленіи. И протестанты, сильно склонные къ тому, чтобы всякое свидѣтельство греческихъ писателей о пресуществленіи объяснять вліяніемъ латинянъ и латинства, для Геннадія дѣлаютъ исключеніе. Впрочемъ, по отношенію къ нему они употребляютъ другой видъ аргументаціи, съ которымъ мы познакомимся нѣсколько ниже.—Важно свидѣтельство Геннадія о пресуществленіи и въ другомъ отношеніи. Геннадій былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, прекрасно знавшій богословскія науки. Его трактатъ объ евхаристіи обнаруживаетъ въ немъ широкое

¹⁾ О немъ см у Kiesling. op. cit. pag. 367.

знакомство съ святоотеческой литературой и богословской наукой востока и запада. Слѣдовательно, Геннадій можетъ быть совершенно свободенъ отъ упрека въ ошибочности, неточности терминологіи, недостатокѣ богословскаго образованія и т. п. Наконецъ, не лишне обратить вниманіе и на то обстоятельство, что, излагая ученіе объ Евхаристіи, Геннадій излагаетъ его не какъ свое личное богословское мнѣніе, а какъ общепризнанное ученіе церкви. „Такъ учить наша мать—Христова церковь“¹⁾, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего трактата объ Евхаристіи и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ раскрываетъ мысль объ Евхаристическомъ хлѣбѣ, какъ истинномъ тѣлѣ Христа. Всѣ эти обстоятельства, говоримъ, даютъ ученію Геннадія о Евхаристіи особенный вѣсъ и значеніе въ системѣ доказательствъ вѣры восточной церкви XV—XVII вв. въ пресуществленіе.

Самое ученіе Геннадія объ Евхаристіи изложено въ его трактатѣ²⁾ *ἡμιλία περὶ τοῦ μυστηρίου τοῦ σώματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*“. Протестанты сильно заподозрѣваютъ Орилли. Они (Thom. Smithius, Frid. Spaheimus, S. Couvlius и др.)³⁾ склонны приписать ее то какому-то другому Геннадію, который жилъ во времена Геннадія Схолярія, то Мелетію Сиригу, который будто бы издалъ свое сочиненіе подъ именемъ Геннадія въ виду авторитетности этого патріарха среди грековъ, или же хоть и самому Геннадію, но съ значительными ограниченіями: оное-де написано Геннадіемъ, но подверглось впоследствии сильной интерполяціи со стороны Мелетія Сирига и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о пресуществленіи. Входить въ разборъ всѣхъ этихъ гаданій мы не будемъ, такъ какъ это слишкомъ бы расширило задачу нашего изслѣдованія. Скажемъ только, что по непродубльженнымъ древнимъ⁴⁾ и по по-

1) *ἡ τοῦ Χριστοῦ Εκκλησία διδάσκει ἡ μητέρα ἡμῶν*. См. *Patrol. Migne* 160, p. 372. Cf. p. 380: *τοῦτο ἡ τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία κηρύττει*.

2) Называемъ *ἡμιλίю* трактатомъ потому, что она какъ по своей величинѣ, такъ и по характеру напоминаетъ скорѣе трактатъ, чѣмъ обыкновенную проповѣдь. См. ее *Patrol. Migne* t. 160, pp. 351—374.

3) О нихъ см. *Patrol. Migne. Seria Græca* t. 160 въ диссертациіи Renaudot'я о Геннадіи стр. 252 и въ сочинен. Kiesling. pag. 369—383.

4) См. диссертацию Renaudot'я, приложенную къ сочиненіямъ Геннадія. *Migne* t. 160 pp. 251. 276—277.

вѣйшимъ, даже протестантскимъ ¹⁾), изслѣдованіямъ *ὀμλίαι* несомнѣнно принадлежитъ Геннадію Схоларію. Gerzog ²⁾ указываетъ даже и время ея написанія: во второй періодъ литературной дѣятельности Геннадія—отъ Флорентійскаго собора до избранія въ патріарха (1439—1453 г.г.).

Коснемся теперь вкратцѣ самаго ученія Геннадія о Евхаристіи. Терминологія его носить на себѣ слѣды всѣхъ эпохъ, начиная отъ Кирилла Іерусалимскаго и до XV в. Согласно съ древними онъ употребляетъ термины *μεταβολή* ³⁾, *μεταβάλλεσθαι* ⁴⁾—во всѣхъ наклоненіяхъ и залогахъ и *μεταποιεῖν* (очень рѣдко—кажется, одинъ разъ ⁵⁾); нѣсколько разъ у него встрѣчаются описательныя выраженія въ родѣ *οὐσίας μεταβληθείσης* ⁶⁾, *μεταβολή οὐσίας εἰς οὐσίαν* ⁷⁾ и др., которыя, какъ мы замѣтили выше, были господствующими въ переходный періодъ отъ древней терминологіи къ *μετουσίωσις*; наконецъ, три раза встрѣчается у Геннадія и самое слово *μετουσίωσις* ⁸⁾. Самое пресуществованіе Геннадій понимаетъ, какъ переходъ одной субстанціи въ другую, переходъ, совершающійся моментально, причемъ акциденціи остаются неизмѣнными ⁹⁾ (т. е. евхаристическій хлѣбъ для тѣлеснаго глаза имѣеть видъ простаго хлѣба); такъ что въ Евхаристіи мы имѣемъ тѣло безъ свойственныхъ ему акциденцій и акциденціи хлѣба безъ присущей имъ субстанціи; субстанція, сродная съ другими акциденціями, соединяется съ акциденціями, принадлежащими чуждой субстанціи ¹⁰⁾. Переводя этотъ философскій языкъ Геннадія на обыкновенный, мы получаемъ ученіе православной церкви о Евхаристіи,

1) См. Gerzog. Real-Encyclopädie. Изд. 1879 г. т. V s. 64.

2) Ibid.

3) См. Migne. t. 160, pp. 358, 361 и др.

4) Ibid. pp. 353, 356, 361 и др.

5) Ibid. p. 360.

6) Ibid. p. 356.

7) Ibid. pp. 358, 377.

8) Ibid. pp. 358, 360, 390.

9) *μυστήριον, μεταβολὴν περιέχον οὐσίας εἰς οὐσίαν ἐν ἀγκυραῖ γενομένη τῶν συμβεβηκότων ἀμεταβλήτων μεόντων* (pag. 357).

10) *σῶμα χωρὶς τῶν ἀπὸ προπόντων συμβεβηκότων καὶ τὰ τοῦ ἄρτου συμβεβηκότα χωρὶς τῆς αὐτοῖς προπούσης οὐσίας διαφυλάττει (Κύριος) καὶ οὐσίαν ἄλλοις συμβεβηκόσι συμπεφυλεῖα) συναπτει μετὰ συμβεβηκότων ἄλλη προσηκότων οὐσίᾳ* (pag. 360).

по которому въ ней подъ видомъ хлѣба и вина преподаются истинныя тѣло и кровь Спасителя. Къ сказанному мы можемъ еще прибавить, что евхаристическій хлѣбъ Гоннадій считаетъ тождественнымъ съ тѣмъ тѣломъ Спасителя, которое было во чревѣ Пресв. Дѣвы Маріи, страдало на крестѣ и теперь сѣдять одесную Бога Отца ¹⁾. Ничего болѣе яснаго не сказала богословская наука во все послѣдующее время.

Не трудно замѣтить, что въ *‘Оцил’*и Геннадія встрѣчаются термины и даже цѣлыя выраженія, выработанныя схоластическимъ богословіемъ и ему главнымъ образомъ принадлежащія. Таковы, напр., описательныя выраженія понятія пресуществленія, въ обилии встрѣчающіяся у схоластиковъ XI—XII вв.; таково же и разсужденіе Геннадія о субстанціяхъ и акциденціяхъ таинства. Чѣмъ объяснить это?—Безъ сомнѣнія, Геннадій, какъ всесторонне образованный человѣкъ, былъ знакомъ съ схоластическимъ богословіемъ и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что изъ него онъ заимствовалъ форму для выраженія ученія своей церкви. Отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что онъ заимствовалъ и самое ученіе (понятіе пресуществленія). Одно — понятіе, другое—термины, его выражающіе. Въ то время, какъ послѣдніе ничего новаго не привносятъ, введеніе перваго измѣняетъ самое существо дѣла. Заимствуя новое понятіе, Геннадій становился бы въ противорѣчіе съ существующимъ ученіемъ церкви. Но этого, во-первыхъ, Геннадій и не могъ сдѣлать (почему—мы показали выше) и, во-вторыхъ, на самомъ дѣлѣ не сдѣлалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при внесеніи новаго понятія (будемъ разсуждать съ лютеранской точки зрѣнія) и притомъ такого понятія, которое измѣняетъ смыслъ всего таинства, вызвало бы, какъ и всегда бываетъ, споры, разногласія, волненія въ церкви: ничего подобнаго мы не видимъ ни въ Геннадіево, ни въ послѣдующее время; очевидно, принятый имъ терминъ выражалъ точно ученіе греческой церкви и потому былъ принятъ въ богословскую науку безпрекословно. Совершенно иную судьбу имѣло, напротивъ, „Исповѣданіе“ Кирилла Лука-

¹⁾ Patrol. Migne. t. 160, p. 372.

риса, вводившаго дѣйствительно новое ученіе: о немъ, впрочемъ, подробнѣе будетъ рѣчь ниже.

Относя появленіе 'Омил'и Геннадія къ пятидесятымъ годамъ XV ст., мы затѣмъ въ теченіе 150 лѣтъ (до 1593 года) не встрѣчаемся съ словомъ *μετοσίωσις* въ греческой богословской литературѣ. Только съ 1593 года о немъ начинается дѣлный рядъ свидѣтельствъ. Отъ конца XVI стл. мы имѣемъ свидѣтельства трехъ мужей: Мелетія Пигаса ¹⁾, Гавріила Севера ²⁾ и Максима Маргунія ³⁾. Всѣ эти три лица были связаны между собой самой тѣсной дружбой и стояли во главѣ партій, ведшей борьбу съ латинянами и латинофронами изъ грековъ. Ихъ, слѣдовательно, менѣе всего можно обвинять въ заимствованіи ученія о пресуществленіи у латинянъ. Проф. Малышевскій говоритъ, что Мелетій Пигасъ былъ *первый* изъ грековъ, введшій въ греческую богословскую науку терминъ *μετοσίωσις* ⁴⁾. По знаемъ, былъ-ли знакомъ Малышевскій съ Очиліей Геннадіи и, если знакомъ, то отрицаетъ-ли ея подлинность наравнѣ съ протестантами, но только послѣ того, что сказано нами о Геннадіи, Мелетію Пигасу мы должны отвѣсти уже *второе мѣсто* въ числѣ греческихъ авторовъ, употреблявшихъ слово *μετοσίωσις*. Слово *μετοσίωσις* встрѣчается въ двухъ письмахъ Пигаса 1593 и 1594 годахъ пѣмцу Киріаку Фотину, доктору Ингольштатскаго (въ Баваріи) университета и англичанину Эдуарду ⁵⁾. „Вино (въ таинствѣ Евхаристіи) есть кровь, равно какъ хлѣбъ—плоть, говоритъ Мелетій въ письмѣ къ Фотину, и это—могуще-

¹⁾ Мелетій Пигасъ (род 1535—1540 гг.) родомъ съ о. Крита, получилъ образованіе въ Падуанскомъ университетѣ. По возвращеніи на родину принялъ монашество. Будучи долгое время блюстителемъ кафедръ Константинопольской и Александрійской, онъ умеръ въ санѣ патріарха Александрійскаго (1601 г.).

²⁾ Гавріиль Северъ—еп. Филадельфійскій. Когда убавилось (благодаря туркамъ) число жителей Филадельфіи, онъ перешелъ въ Венецію и жилъ тамъ въ качествѣ представителя греческой церкви, извѣстенъ своею приверженностью къ восточн. церкви.

³⁾ Архидіаконъ Мелетія Пигаса.

⁴⁾ Ц. Малышевскій. Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ. Кіевъ. 1872 г. т. 1, стр. 493.

⁵⁾ Письма эти изданы Евсеіемъ Ренодотомъ. In Opusculis Graecorum, in Observat. de Melet. Peda. patr. Alexandr. pag. 91 sq.

ствомъ и силою пресуществленія (*μετουσίωσις*), такъ что Христось, Спаситель напѣ, заключается въ томъ и другомъ ¹⁾“. Нѣсколько ниже въ томъ же самомъ письмѣ Мелетій точнѣе раскрываетъ свою мысль, именно, что евхаристическій хлѣбъ силою преложенія (*μεταβολῆς*) дѣлается тѣмъ же тѣломъ Христа, которое Онъ имѣлъ во время земной Своей жизни, т. е. ипостаснымъ Христомъ въ единеніи Его божественной и человѣческой природы ²⁾. Въ виду такой ясности ученія Мелетія о пресуществленіи, Кислингій, не осмѣливаясь заподозрить его въ латинствѣ, находитъ однако-жъ возможнымъ подорвать авторитетъ этого свидѣтельства, признавъ подложность обоихъ писемъ. Письма, говоритъ онъ, изданы Ренодотомъ католикомъ; весьма вѣроятно, что онъ ихъ издалъ отъ себя или же сильно интерполировалъ. Самъ же Мелетій о пресуществленіи ничего не зналъ, и вотъ доказательство: Мелетій жилъ весьма близко ко времени Іереміи II, патріарха Константинопольскаго; но это слово (*μετουσίωσις*) не было употреблено послѣднимъ; слѣдовательно терминъ *μετουσίωσις* въ то время грекамъ былъ неизвѣстенъ и Пигасъ имъ не пользовался ³⁾. Способъ доказательства болѣе чѣмъ странный: такого рода умозаключеніямъ не учитъ ни одна логика. Изъ того, что слово не употреблено однимъ, далеко еще не слѣдуетъ, что оно не было извѣстно и другому. Отрицаніе же подлинности писемъ ни на чемъ не основано. И не въ качествѣ опроверженія Кислингія, а для полноты изслѣдованія, мы приведемъ еще одно мѣсто изъ письма Мелетія, письма несомнѣнно подлиннаго, гдѣ онъ ясно говоритъ о пресуществленіи, хотя самаго термина *μετουσίωσις* и не употребляетъ. Гавріиль Северъ обратился къ Мелетію съ просьбой разрѣшить ему одно недоразумѣніе, возбужденное католиками. И вотъ что между прочимъ писалъ въ отвѣтъ Северу Мелетій: „Спаситель принесъ хлѣбъ и вино, но не просто хлѣбъ и вино, а хлѣбъ преложенный (*μεταβληθέντα*) въ плоть и вино, прѣтворенное (*μεταποιηθέντα*)

¹⁾ Epistola de immaculatis Mysteriis ad Cyr. Photinum Ingolstadiensem. p. 103. Edit. 1593 г См. у Kiesl. 381.

²⁾ Ibid. pag. 105—106. Kiesl. op. cit. p. 384.

³⁾ Kiesl. op. cit. pag. 387 - 388.

въ кровь; такъ что здѣсь уже не образъ (τύπος), какъ тамъ (прежде онъ говорилъ о Мелхисидекѣ), а самое тѣло, присущее чрезъ то и въ томъ, чѣмъ оно означается. Ибо чрезъ виды (διά ἕϊδου) и въ видахъ хлѣба и вина послѣ таинственнаго преложенія (μεταβολήν) означаются и присутствуютъ совмѣстно плоть и кровь“ ¹⁾. Мѣсто это и вообще все письмо по содержанию и построению сильно напоминаетъ письмо Мелетія къ Фотину; очевидно, авторъ ихъ было одно и то же лицо.

Гавріиль Северъ пользуется терминомъ μετασίωσις въ нѣсколькихъ своихъ сочиненіяхъ. Въ сочиненіи περί τῶν μερίδων — о частицахъ, раскрывъ ту мысль, что частицы за живыхъ и умершихъ ни въ коемъ случаѣ не предлагаются въ тѣло и кровь Спасителя, онъ продолжаетъ: „предлагается же, пресуществляется (μετουσίωται) только самый хлѣбъ, приносимый въ воспоминаніе страданія и воскресенія Христа, такъ же, какъ и кровь“ ²⁾. Въ другомъ сочиненіи: περί τῶν ἁγίων μυστηρίων — „о святыхъ таинствахъ“ самую литургію Северъ опредѣляетъ, какъ „таинство принятія пресуществленнаго (μετουσιωθέντα) хлѣба и вина“ ³⁾.

Что касается современника Мелетія и Севера — архид. Максима Маргунія, то у него въ „Εγχειρίδιον“ есть даже цѣлая глава: περί μεταβολῆς ἡγου μετασίωσεως, гдѣ разсматривается латинское ученіе о времени пресуществленія ⁴⁾.

Всѣ приведенныя выше свидѣтельства относятся къ XV—XVI вв. — времени появленія и утвержденія въ Греціи термина μετασίωσις, — а потому мы и остановились на нихъ нѣсколько продолжительнѣе, чѣмъ слѣдовало бы.

XVII вѣкъ даетъ массу свидѣтельствъ, какъ единоличныхъ, такъ и коллективныхъ. Изъ единоличныхъ свидѣтельствъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ свидѣтельства Петра Аркудія ⁵⁾, Мелетія Сирига ⁶⁾ и Нектарія, патр.

¹⁾ См. Малышевск. Op. cit. стр. 484.

²⁾ Ibid. стр. 492—493.

³⁾ Цит. изъ Kiesling. Op. cit. pag. 362.

⁴⁾ Малышевск. Op. cit. стр. 417.

⁵⁾ Грекъ, по происхожденію Корцираецъ, жестокій противникъ лютеранъ и реформатовъ. Принадлежалъ къ числу латинофроновъ. Жилъ въ началѣ XVII ст.

⁶⁾ Мелетій Сиригъ -- іеромонахъ, ревностный защитникъ православія. Участвовалъ на соборѣ Ясскомъ 1642 г., гдѣ былъ нособникомъ П. Могилы.

Иерусалимскаго (конца XVII в.). Въ свидѣтельства эти важны въ томъ отношеніи, что ясно и опредѣленно говорятъ о вѣрѣ Грековъ въ пресуществленіе. Терминъ *μετουσίωσις*, по свидѣтельству этихъ лицъ, хотя и появился въ Греціи въ недавнее время, тѣмъ не менѣе онъ не приноситъ ничего новаго и по своему значенію совершенно тождественъ съ древними *μεταβολή*, *μεταποίησις* и пр. (Аркудій ¹⁾ и Сиригъ ²). Греки, говоритъ Нектарій, никогда не соглашались съ латинянами въ вѣроученіи, за исключеніемъ того, что обще тѣмъ и другимъ, какъ, напр., пресуществленіе Св. хлѣба (*ἡ τοῦ ἱεροῦ ἄρτου ἰερρόφύης Μετουσίωσεως*) ³).

Переходимъ къ свидѣтельствамъ коллективнымъ и прежде всего скажемъ, что послужило къ нимъ поводомъ. Въ 1633 году появилась книжка съ именемъ Кирилла Лукариса, патр. Константинопольскаго: *Confessio Christianae fidei*. Книжка эта тотчасъ же по своемъ появленіи вызвала среди грековъ противъ себя сильную бурю. И не мудрено: въ ней проводились протестантскія идеи. По занимающему насъ вопросу въ „Исповѣданіи“ говорилось, между прочимъ, слѣдующее: „мы признаемъ въ евхаристіи присутствіе истиннаго и реальнаго тѣла Христова, то (присутствіе), которое вѣра намъ даетъ (*παρίστησις*), но не то, о которомъ учить пресуществленіе (*μετουσίωσις*)“—ученіе чисто лютеранское“ ⁴). Кто былъ авторъ „Исповѣданія“ — Кирилл

¹) Petr. Arcud. De sacram. Euchar. L. III, c. II, p. 130. Parisiis.

²) Мелет. Сиригъ. См. его опроверженіе исповѣданія Кирилла Лукариса. Опроверженіе это сакціонировано авторитетомъ Досноен, патр. Иерусалимскаго и издано имъ въ 1610 г. См. Малыш. Op. cit. p. 310.

³) Слова эти сказаны Нектаріемъ по поводу спора Ариольда и Клавдія во Франціи о таинствѣ Евхаристіи, которые обратились къ третейскому суду патриарха. *Nectarii Adversus Galli Claudii injurias* P. 178 (см. у Kiesling. Op. cit. pag. 178). Въ другомъ сочиненіи: *περὶ ἀρχῆς τοῦ παπῆ*, изданномъ въ 1682 г. въ Молдавіи, Нектарій выясняетъ, въ чемъ онъ полагаетъ смыслъ пресуществленія: „Τοῦτο τὸ θαῦμα, ὡς ἐγώμαι, γέγονεν εἰς δύομα σαφέστατον τοῦ μυστικοῦ καὶ ἰερρόφύως τούτου μυστηρίου, τοῦ τὰ συμβεβηκότα μόνα τοῦ ἱεροῦ ἄρτου φθίρεσθαι, ἢ δε οὐσία τοῦ ἄρτου ἀπαξ μεταβληθεῖσα καὶ τοῦ παναγίου πνεύματος ἐπιπέσει μετασιωθεῖσα εἰς ἀληθινὸν σῶμα χριστοῦ, φθορὰν οὐδεμίαν ὑφίσταται, ἀλλ' ἢ φθορὰν διαμένει, ὡς ἰδιοῦ Χριστοῦ. (Цит. изъ указываемаго нами ниже изданія твореній I. Дамаскина. Стр. 270, подстр. примѣч.)

⁴) *Confessio fidei Christianae. Genevae 1633 г. с. XVII, p. 39.*

Лукарисъ или кто-либо другой ¹⁾, въ цѣляхъ нашего изслѣдованія это не важно; для насъ важно, какъ отнеслось къ появленію его религиозное сознаніе грековъ. Было оно далеко не въ пользу „Исповѣданія“, и на первыхъ же порахъ настроеніе умовъ выразилось преслѣдованіемъ мнимаго автора его—патріарха Кирилла Лукариса. Особенно возмущало грековъ отрицаніе пресуществленія въ таинствѣ Евхаристіи. Знаменателенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ. Когда вступилъ на патріаршій престолъ Пареній, второй преемникъ Лукариса (1640 г.), то по установившемуся обычаю ученому греку Коридаллевсу, большому почитателю Лукариса, предложено было произнести панегирикъ вновь избранному патріарху. Коридаллевсъ, коснувшись предшественниковъ Паренія, похвалилъ между прочимъ Кирилла Лукариса и не только Кирилла, но и джекирилловское „Исповѣданіе“, утверждая, что въ немъ содержится истинное ученіе восточной Церкви. Молча слушали присутствовавшіе его рѣчь. Но когда патр. Пареній поручилъ Мелетію Сиригу обличить Коридаллевса и когда Мелетій, произнесши сильную рѣчь въ защиту пресуществленія, обратился къ народу съ вопросомъ: таково ли ученіе Церкви? то всѣ — патріархъ, архіереи, клирики, архонты и народъ единогласно воскликнули: „такова вѣра апостольская! такова вѣра православная! анаеема тому, кто мыслить иначе!“ ²⁾ Фактъ знаменательный: весь народъ высказался за ученіе о пресуществленіи. Очевидно, ученіе это вѣдрилось въ религиозное сознаніе народа, вошло въ его плоть и кровь. Для этого же нужны не какія-нибудь 40 лѣтъ (если, согласно съ протестантами относить появленіе ученія о пресуществленіи къ началу XVII в.), а цѣлыя столѣтія. Очевидно, народъ греческій всегда содержалъ вѣру въ пресуществленіе евхаристическихъ элементовъ въ тѣло и кровь Спасителя и потому-то новое ученіе оказалось слишкомъ сильнымъ диссонансомъ въ строгой и

1) Можно считать несомнѣннымъ, что „Исповѣданіе“ написано не Кирилломъ Лукарисомъ, а кѣмъ-либо изъ іезуитовъ съ цѣлію очернить Лукариса или же к.—л. изъ реформатовъ. Кириллъ публично отрекся отъ этой книги. Призналъ виновнымъ Кирилла и Иерусал. соборъ 1672 г.

2) И Мальневск Ор. сіѣ стр 376

стройной системѣ его вѣроученія. Протестантство шло въ разрѣзъ съ вѣрой народа, и народъ его отвергъ.

Народъ греческій въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ заодно съ своими іерархами. Намъ извѣстно 4 собора греческихъ іерарховъ, на которыхъ „Исповѣданіе“ Лже-Кирилла было осуждено и анаематствовано. На первомъ изъ этихъ соборовъ (1639 г.), бывшемъ, впрочемъ, подъ предсѣдательствомъ зак'ятаго врага Кирилла Лукариса и ставленника іезуитовъ — Кирилла Контариса, торжественно произнесли анаемату Лукарису, не различая, конечно, его личности отъ приписываемаго ему сочиненія. „Анаема Кириллу, говорили отцы, учащему и вѣрующему, что хлѣбъ предложенія и вино не прелагаются (*μεταβάλλονται*) чрезъ священное благословеніе и Духа Св. пришествіе въ тѣло и кровь Христа!“ Опредѣленіе собора Константинопольскаго подтвердилъ и соборъ Ясскій (1642 г.) въ Молдавіи, бывший при преемникѣ Кирилла Контариса (иначе: Верроенскаго) — патріархѣ Парѣениѣ. Соборъ этотъ для насъ, русскихъ, замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что на немъ въ осужденіи лже-кирилловскаго исповѣданія принимала участіе и наша русская Церковь въ лицѣ митроп. Кіевскаго, строгаго ревнителя православія — Петра Могилы. Ни на томъ, ни на другомъ соборѣ въ осудительныхъ пунктахъ противъ Кириллова исповѣданія не было употреблено слово *μετουσίωσις*: отцы собора держались болѣе древнихъ, святоотеческихъ терминовъ — *μεταβολή* и *μεταποίησις*. Основываясь на этомъ, Кислингій говорить, что ученіе о пресуществленіи тогда „еще не нравилось грекамъ“¹⁾. Противъ подобнаго возраженія мы замѣтимъ, во-первыхъ, что хотя слово *μετουσίωσις* и не встрѣчается въ соборныхъ актахъ, но отцы собора явно и открыто признавали пресуществленіе. Почему что противъ чего были направлены акты собора? — Противъ далеко не двусмысленнаго отрицанія пресуществленія лже-кирилловскимъ исповѣданіемъ. Слѣдовательно, утверждая противное, отцы собора стояли за то, что въ Евхаристіи хлѣбъ и вино прелагаются и пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Спасителя. Во-вторыхъ, на соборѣ Яскомъ было рассмотрѣно и одобрено догматическое

¹⁾ Kiesel. Op. cit. p. 310.

сочиненіе Петра Могилы: „Православное исповѣданіе Каеолической и Апостольской Церкви Восточной“, сочиненіе, въ которомъ ясно, точно и опредѣленно раскрывается догматъ пресуществленія, причѣмъ употребляется и самый терминъ *μετουσίωσις* ¹⁾. Одобривъ сочиненіе, оо. собора тѣмъ самымъ, конечно, признали и ученіе въ немъ содержащееся.

Третій соборъ греческихъ іерарховъ по своей важности заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія. На немъ церковь восточная открыто, вслухъ всему западу, обличила неправомысліе протестантовъ и католиковъ, преимущественно первыхъ, и исповѣдала свою вѣру. Составленное на этомъ соборѣ „Посланіе патріарховъ православно-каеолическія церкви о православной вѣрѣ“ вошло въ число символическихъ книгъ православной церкви. Соборъ происходилъ въ Іерусалимѣ (1672 г.) подъ предсѣдательствомъ патр. Іерусалимскаго Досиея. Одною изъ задачъ его дѣятельности было между прочимъ очищеніе памяти Кирилла Лукариса, на которомъ еще со времени собора 1639 г. тяготѣла анаеема. Отцы собора признали Кирилла не повиннымъ въ протестантизмѣ, хотя и осудили приписываемое ему „Исповѣданіе“. 1672 годъ нужно считать годомъ, когда терминъ *μετουσίωσις* вошелъ въ символическія книги православной церкви; ибо помимо „Посланія восточныхъ патріарховъ“ на соборѣ было признано символическое значеніе и за „Православнымъ исповѣданіемъ“ Петра Могилы. По занимающему насъ вопросу соборъ выразился такъ (въ виду ясности, точности и важности этого свидѣтельства приводимъ его въ подлинникѣ ²⁾: *Ἐν τῇ ἱεροσολίμῃ τῆς ἐσῆς*

¹⁾ Вотъ двѣ выдержки изъ „Православнаго Исповѣданія“. 1, ... „Самая сущность хлѣба и сущность вина прелагаются въ истинную сущность тѣла и крови Христа дѣйствіемъ Духа Святаго (*αὐτὴ ἡ οὐσία τοῦ ἄρτου καὶ οὐσία τοῦ οἴνου μεταβάλλεται εἰς τὴν οὐσίαν τοῦ ἀληθινοῦ σώματος καὶ αἵματος τοῦ Χριστοῦ διὰ τῆς ἰσχυρίας τοῦ ἁγίου πνεύματος*) (Испов. ч. I, отв. на вопр. 107).

2. „Послѣ сихъ словъ („Нязисли Духа...) немедленно бываетъ пресуществленіе (*μετουσίωσις*): хлѣбъ превѣняется въ истинное тѣло Христово, а вино въ истинную кровь; остаются только одна виды ихъ, представляющіеся взору“ (Ibid.).

²⁾ Акты всѣхъ трехъ соборовъ приведены у Hardain'a въ его Acta Concil. T. XI, p. 179 sq. За лекміемъ этого сочиненія, цитаты взяты вами изъ Kiesl. Op. cit. p. 305—320

εὐχαριστίας πιστεύομεν περιεῖναι τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστὸν οὐ τυλικῶς, οὐδ' ἰσχυρικῶς, οὐδ' ἡρίτι ὑπερβαλοῦσα, ὡς ἐν τοῖς λοιποῖς μυστηρίοις, οὐδὲ κατὰ μόνην παρουσίαν· καθὼς τινες τῶν πατέρων εἰρήκασιν περὶ τοῦ βαπτίσματος· Οὐδ' κατ' ἐναρτισμόν, ὥστε ἐνοεῖσθαι τῆρ θεότητα τοῦ λόγου τῷ προκείμενῳ τῆς εὐχαριστίας ἄρτον υλοστατικῶς, καθὼς οἱ ἐκ τοῦ Δουθήρου λαν ἀμαθῶς καὶ πραγματικῶς, ὥστε μετὰ τὸν ἐγίωμον τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ οἴνου μεταβάλλεσθαι, μετουσιοῦσθαι, μεταλοῦσθαι, μεταφρασιζέσθαι¹⁾.

Въ послѣднихъ словахъ соборнаго вѣроопредѣленія не дѣлается никакого различія между терминами—новымъ *μετουσιοῦσθαι* и древними *μεταβάλλεσθαι* и др. Очевидно, отцы собора считали какъ тотъ, такъ и другіе равноспособными выражать идею пресуществленія. Соборъ вполнѣ открылъ глаза протестантамъ, чаявшимъ найти подтвержденіе своей ереси въ ученіи восточной церкви. Они теперь ясно увидѣли, какъ далеко отстоятъ отъ нихъ восточная церковь въ своемъ ученіи о таинствѣ Евхаристіи.

Съ приведеніемъ свидѣтельствъ собора 1672 г. оканчивается собственно и наша задача—указать время появленія, развигія термина пресуществленіе въ греческой церкви и показать вѣру ея въ самое пресуществленіе. Константинопольскій соборъ 1691 года, подѣ предсѣдательствомъ Каллиника, ничего новаго и болѣе опредѣленнаго ни въ отношеніи самаго ученія о пресуществленіи, ни въ отношеніи термина, не вноситъ. Поэтому мы могли бы его безъ ущерба опустить. Но для насъ важенъ взглядъ этого собора на побудительныя причины, заставившія грековъ прибѣгнуть къ термину *μετουσίωσις*, вслѣдствіе чего мы и остановимся на немъ нѣсколько долѣе. „Появились,—говорятъ отцы собора,—появились еретики, которые извратили древнее церковное ученіе. Когда же учителя св. церкви стали

¹⁾ Въ семь священнодѣйствіи (таинствѣ Евхарист.) присутствуетъ Господь нашъ І. Х. не символически, не образно, не превзыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ, какъ это въ некоторые отцы говорили о крещеніи, и не чрезъ проникновеніе хлѣба такъ, чтобы Божество Слова входило въ предложенный хлѣбъ для евхаристіи существенно, какъ послѣдователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняютъ: но истинно и дѣйствительно, такъ что, по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное тѣло І.).

противъ нихъ вооружаться, то они тотчасъ же воспользовались тѣми же самыми словами, что и цѣрковь, для уловленія простѣйшихъ. Въ виду этого цѣрковь въ силу присутствія ей власти и обычая (*μετὰ τῆς ἰδίας αὐτῆς ἐξουσίας καὶ συνθημάτων*) подъ руководствомъ Духа Св. (*τῆ ἀληθείᾳ τοῦ Πατρὸς τοῦ Πνεύματος*), и воспользовалась словомъ пресуществленіе (*μετουσίωσις*). Слово же это ничего другого не обозначаетъ, какъ только предложенію или претворенію (*ἐπερ καὶ ἡ μεταβολή*) въ таинствѣ ¹⁾. При этомъ соборъ похваляетъ Геннадія Схоларія, Мелетія Пигаса и Гавріила Севера, которые учили о пресуществленіи, и изрекаетъ анаѳему на неправомыслящихъ. Очевидно, такимъ образомъ, что соборъ смотритъ на пресуществленіе, какъ на догматъ цѣркви Вселенской, и отрицаніе его считаетъ дѣломъ еретиковъ (Лютеранъ).

Подведемъ теперь итогъ всему сказанному нами выше.

Греческая цѣрковь XV — XVII вв. твердо содержала вѣру въ пресуществленіе. Вѣру эту она называла отеческой, православной, апостольской. Что же касается самаго термина пресуществленіе, то выработался онъ на западѣ въ XI—XII вв. и оттуда перешелъ въ Грецію, но на первыхъ порахъ (XV—XVI вв.) здѣсь прѣвѣвался туго, потому что въ немъ не было существенной нужды, и греки пользовались святоотеческими терминами, придавая имъ точно такое же значеніе, что и *μετουσίωσις*. Когда же въ концѣ XVI в., наравнѣ съ католичествомъ, на востокъ двинулось и протестантство и начало тамъ свою пропаганду, когда появились сочиненія и люди, которые развивали протестантское ученію объ евхаристіи, причемъ пользовались святоотеческими же терминами, толкуя ихъ по своему, тогда у грековъ явилась сильная потребность въ такомъ терминѣ, въ рамки котораго ни въ коемъ случаѣ не могло бы улезть протестантское *consubstantiatio* и *impanatio*. Такимъ терминомъ и явился выработанный схоластикой *transsubstantiatio*, въ буквальномъ переводѣ на греческій языкъ—*μετουσίωσις*. Особенно ревностными проводниками его среди грековъ

¹⁾ Дѣянія этого собора см. ap. Euseb-Renaudotium. In. Collect. Oupscul. p. 190—196. За опущеніемъ сочиненія — цит. въ Kiesel. Op. cit. p. 324—325.

были Мслетій Пигасъ, Гавріиль Северъ и Максимъ Маргуній. Со стороны грековъ *μετοσίωσις* не встрѣтило никакого сопротивленія. Мы не говоримъ о тѣхъ грекахъ, которые были заражены протестантствомъ, какъ напр. извѣстный уже намъ Коридаллевъ.

Но если греки XV—XVII вв. вѣрили въ пресуществленіе, то насколько, спрашивается, эта вѣра ихъ соответствовала святоотеческому ученію о томъ же; другими словами: учили-ли о пресуществленіи отцы нераздѣленной церкви?

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Малаховъ.
